

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА МИРОВОГО КРИЗИСА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Р. Тумашев, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.В. Тумашева, старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические вопросы развития мировой экономики в условиях глобального кризиса, проводится анализ его предпосылок и последствий.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, устойчивое развитие, государственная экономическая политика.

Экономический кризис, несколько ослабивший свою остроту в период относительной стабилизации и восстановления мирового хозяйства после его первой волны, вновь напомнил о себе обострением финансовых проблем США и объединенной Европы. Текущие оценки современного состояния мировой экономики, прогнозы перспектив ее развития различаются от умеренно позитивных до алармистских, предрекающих существенное снижение мирового производства и переформатирование мировой хозяйственной системы, неизбежно влекущее изменение роли и политического влияния ведущих центров капиталистического мира.

Даже в конце 2008 года, в период наиболее сложной и трудной фазы первой волны мирового финансового кризиса многие экономисты обращали внимание не только на его отрицательные стороны, но и на положительные следствия. Общество лучше осознало масштабы стоящих перед ним проблем, необходимость мобилизации ресурсов и изменения образа мышления, поскольку выход из кризиса всегда предполагает обновление материальной основы производства и снижение издержек, – такое мнение высказал в своих комментариях к посланию Президента РФ Федеральному посланию председатель Комитета Госсовета РТ по экономике, инвестициям и предпринимательству Марат Галеев. [1]

2009–2010 годы характеризовались восстановительным ростом экономики, темпы которого постепенно снижались по мере компенсации обвала предыдущего года. Соответственно, темпы роста российской экономики, пережившей наиболее глубокий спад, оказались выше, чем в США и странах Европы. Экономический рост России в 2011 году был уже более медленным, но устойчивым и близким к средним прогнозным значениям. Курс рубля, стартовавший с 30,6 руб. к доллару и 39,6 руб. к евро в начале 2011 года, в конце сентября несколько снизился до 32,46 руб. к доллару и 43,45 руб. к евро, но вскоре вернулся к более ранним значениям. Не оправдались пессимистические прогнозы на 2011 год и в отношении банковского сектора. Ничего похожего на события кризисного 2008 года кроме некоторого роста напряженности в банковской системе России не произошло, несмотря на тревожные новости из Европы, на фоне которых, тем не менее, наблюдалась стабилизация фондовых рынков. Все это позволило многим экспертам сделать вывод, что существенных изменений и потрясений как в мировом хозяйстве, так и в экономике России не наблюдается, и хотя мощного роста не происходит и большинство позитивных возможностей пока не было реализовано, можно говорить о стабилизации и постепенном восстановлении экономики после резкого падения ВВП и промышленного производства в 2008 году. Такого мнения, в частности, придерживается доктор экономических наук, генеральный директор Экономико-правовой школы ФБК Сергей Пятенко, который рассматривает текущие проблемы как проявления нисходящей фазы экономического цикла, которые человечество переживало многократно каждое десятилетие на протяжении нескольких столетий. «К цикличности экономики нужно привыкать так же, как к смене времен года... Небольшие изменения в экономических процессах накапливаются постепенно, и новые виды кризисов, требующие качественно иных решений, возникают раз в несколько десятилетий. Тогда и происходят наибольшие потрясения, требующие модернизации преобладающих парадигм государственного регулирования и экономического поведения. Возможно, нынешняя ситуация таковой и является, а возможно, что и нет ... Кризисы последних десятилетий, несомненно, включают некоторые черты, не свойственные им полувеком ранее. Но информации для выводов еще не накопилось», – полагает он. [2]

Альтернативная точка зрения состоит в том, что нынешний кризис подобен Великой Депрессии, является системным, объективно демонстрирующим исчерпанность современной глобалистской модели мирового хозяйства, основанной на монополизации эмиссионной функции США, использовании принципов процентной кредитной эмиссии и игнорирования роли государства в управлении экономикой ради обогащения финансового сектора и транснациональных компаний. Придерживающиеся ее исследователи не находят оснований рассчитывать, что американцы смогут выйти из него несколько лет, как надеются оптимистически настроенные аналитики. По их мнению, кризис США предопределяет кризис

всех стран Большой Семерки и остальных частей капиталистического мира на обозримую перспективу и выступает предвестником больших экономических и политических потрясений. Позицию сторонников такого подхода в ряде случаев ослабляют их негативные экономические прогнозы, не всегда оправдывающиеся в краткосрочном периоде времени.[3]

Является ли нынешний глобальный кризис только проявлением нисходящей стадии классического экономического цикла, или он имеет черты системного кризиса и выражает глубокие структурные диспропорции, накопившиеся в мировом хозяйстве? Для ответа на этот вопрос недостаточно изучения только текущей экономической конъюнктуры, в значительной степени отражающей как накопившиеся противоречия мирового воспроизводственного процесса, сложившиеся в результате развития мирового разделения труда в условиях глобализации рынков, так и результаты решений национальных правительств и мировых финансовых центров по управлению кризисом, смягчению и интернационализации негативных явлений в экономиках ведущих стран современного мира. Несмотря на то, что проявления кризиса в сфере государственных и корпоративных финансов требуют сравнительно быстрых мер реагирования и отодвигают на второй план проблемы реального сектора мировой экономики, для выявления причин сложившейся ситуации и оценки возможных перспектив выхода из нее необходим ретроспективный взгляд на развитие ведущих стран мира и происходившие в них изменения во второй половине прошлого века и фундаментальный анализ феномена кризиса, опирающийся на достигнутые в этой области определенные теоретические результаты.

В рамках доминирующей в западной экономической мысли научной парадигмы найти единое и непротиворечивое объяснение причин экономических циклов и кризисов к настоящему времени не удалось. Задача создания обобщенной теории цикла, позволяющей не только прогнозировать, но и эффективно предупреждать рецессионные явления в мировой экономике, западной экономической мыслью по- существу до конца не решена в настоящее время ни с кейнсианских, ни с неоклассических позиций. Несмотря на то, что из двадцати лауреатов Нобелевской премии, получивших ее с 2000 года, шестнадцать являются американцами, а некоторые премии, полученных ими, непосредственно связаны с исследованием вопросов макроэкономической проблематики и мировой торговли (Эдвард Прескотт – лауреат Нобелевской премии 2004 года за вклад в динамическую макроэкономику: согласованность во времени экономической политики и деловых циклов; Пол Робин Кругман – активный критик экономической политики президента Дж.Буша-младшего, лауреат Нобелевской премии 2008 года за анализ моделей торговли и проблем экономической географии), кризис вновь стартовал именно с территории США.

Феномен кризисов статистически фиксировался и описывался исследователями, работавшими вне марксистского направления (Дж.Китченом, К.Жугляром, С.Кузнецом, Н.Кондратьевым и другими). В

рамках марксистской политической экономии причины экономических кризисов указывались в наиболее общем виде как следствие противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов. Попытка объединить и обосновать интегральную теорию цикла в 1940-1950-е годы была предпринята лидером кейнсианского направления экономической теории в США Э.Хансенем. Рассматривая взгляды других экономистов по этому вопросу, Хансен объединил их в три основные группы: 1) инвестиционная теория цикла, выдвинутая Дж.М.Кейнсом, которая в качестве причин кризисов рассматривала различие условий сбережения и инвестирования, обуславливающие нехватку эффективного совокупного спроса; 2) монетарная теория цикла, предложенная англичанином Р.Хоутри и позже доработанная неоклассиками-монетаристами М.Фридменом и А.Шварц, в которой причиной экономических колебаний рассматривается неравномерность предложения денег, изменение объема денежной массы; 3) теория недопотребления, ведущая свое начало от мелкобуржуазной критики капитализма, обоснования невозможности реализации всего произведенного продукта в силу ограниченности потребления трудящихся, работающих по найму. Центральной категорией теории цикла Хансена стало понятие автономных (независимых от колебаний экономической конъюнктуры) инвестиций, определяемых факторами, нарушающими сложившееся равновесие между ценами факторов производства и приносимым ими предельным доходом, такими как научно-технический прогресс, демографические сдвиги, открытие новых месторождений полезных ископаемых, освоение новых хозяйственных территорий. Автономные инвестиции включают механизм мультипликатора (множитель $M = \Delta Y / \Delta I_a$, показывающий, во сколько раз прирост национального дохода превышает величину инвестиций, обусловивших этот прирост). Структурные сдвиги вызывают автономные инвестиции (I_a), которые обеспечивают доходы собственников ресурсов. Они, в свою очередь, определяют вторичные инвестиции в производство благ и услуг, процесс инвестирования воспроизводится в уменьшающемся масштабе, постепенно затухая. В результате общий прирост полученного дохода получается большим, чем первоначальные инвестиционные расходы. Вопрос о причинах изменения экономической конъюнктуры, поворота экономики от подъема к спаду и наоборот, решался Хансенем в системе его общей концепции. Условия, определяющие прекращение роста, он связывал, во-первых, с исчерпанием, ослаблением эффекта первоначальных инвестиций и, во-вторых, с объективным уменьшением мультипликационного эффекта на стадии подъема экономики (доходы растут и, в соответствии с основным психологическим законом Кейнса, доля сбережений в доходах начинает возрастать, а при отрицательном росте мультипликатор и акселератор начинают действовать в обратном направлении). Поворот от спада к подъему Хансен объяснял формированием условий, определяющих первоначальные

автономные инвестиции и увеличением мультипликатора при снижении доходов на фазе спада производства.

Учитывая изложенные выводы неокейнсианской теории цикла, современный экономический кризис правомерно связывать с длинными волнами экономической конъюнктуры, определяемыми сменой технологических укладов, которые были впервые выявлены Н.Д.Кондратьевым и в дальнейшем подробно изучены его последователем Й.Шумпетером. Одной из причин текущего кризиса можно считать исчерпание возможностей развития мировой экономики, предоставленных пятым технологическим укладом, обусловленных применением компьютеров, малотоннажной химией, расширением телекоммуникаций и интернетом. «Именно смена технологических укладов и является движущей силой технологического и социального прогресса, многих кризисов, и, в частности, того, который сейчас переживает современный мир,» – отметил заместитель директора Института прикладной математики им. Келдыша РАН Г.Г.Малинецкий. [4] По его мнению, ведущими отраслями формирующегося нового, шестого экономического уклада вероятнее всего станут био- и нанотехнологии, робототехника, высокие гуманитарные технологии, новые медицина и природопользование. Именно в процессе выхода из современного мирового кризиса будет определяться судьба отраслей, регионов, стран и экономических союзов, их место в мировой экономической системе на качественно новом этапе технологического развития.

Кейнсианские меры послевоенного регулирования экономики не были забыты и в период «неоклассического возрождения». Их результативность первоначально была достаточно высокой: темпы развития послевоенной западной экономики возросли в 2-3 раза, увеличились доходы населения, кризисы потеряли свою остроту и разрушительную силу. Однако в 1970-е годы ситуация начала меняться в худшую сторону, сложившаяся система государственного антикризисного регулирования начала давать сбои. Очевидно, неокейнсианское регулирование не было единственной причиной, обеспечившей послевоенные экономические успехи капиталистического мира. В духе западной экономической теории оно воздействовало в основном на сферу денежного обращения, а в экономике в этот период происходила важная структурная перестройка сферы производства: разрушение части предприятий в ходе войны расчистило путь массовому обновлению основного капитала, новое инвестирование проводилось на более совершенной технической основе, прогрессивно изменялась структура экономического потенциала развитых стран, наконец, в результате определенной социализации экономики возросли денежные доходы населения. Это увеличило покупательский спрос и подтолкнуло ресурсосберегающее направление технического прогресса. Наконец, военно-политическое и экономическое соревнование капиталистического и социалистического мира, «свободы» и «тоталитаризма» резко повысило авторитет естественных наук и инженерно-технической деятельности,

породило моду на физику и техническое творчество и создавало культ умного человека, интеллектуала, формируя спрос на высшее физическое и математическое образование. Западное общество в послевоенные годы активно инвестировало средства в свое высокотехнологичное будущее при доминирующей роли государства в этом процессе.

В середине 1970-х годов влияние этих факторов уменьшилось, что вернуло экономику развитых стран (за исключением Японии) в фазу стагнации. Напряжение гонки вооружений снизилось, хотя она не прекратилась в силу значительной инерционности ракетно-ядерного соперничества. Парадоксально, что ослабление напряженности в советско-американских отношениях во второй половине XX века происходило при приходе к власти в США правых, консервативных политиков, первоначально резко критиковавших СССР и выступавших в своей внутренней политике против государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Рост доходов, особенно заработной платы в США замедлялся, темпы экономического развития упали. Эти факты широко освещались в советской экономической литературе как свидетельство кризиса и неэффективности капиталистической системы хозяйства. В западной литературе усилилась критика идей антициклического кейнсианского регулирования с неоклассических позиций. Лидер монетаристов М.Фридмен в качестве недостатков этого регулирования указывал на краткосрочный, нестратегический характер концепции «точной подстройки» экономики по фазам экономического цикла, указывая на наличие временных разрывов (лагов) между принятием антициклических мер и их действием, существование которых он обосновал статистически. Неоклассики пришли к выводу, что результаты сдерживающих мер, принятых в целях предотвращения перегрева экономики, могут проявиться на стадии спада, усилить кризисные явления. В итоге вместо антициклического воздействия возникает проциклический, дестабилизирующий общественное хозяйство эффект. Монетаристы предложили отказаться от неэффективного с их точки зрения воздействия на фазы цикла и принять долгосрочные стратегические ориентиры в денежно-кредитной политике, равномерно приращивать денежную массу на всех стадиях экономического цикла.

Последняя треть XX века стала периодом либерального реванша в экономической политике ведущих капиталистических стран. Неоклассические либерально-рыночные теории, представленные американским монетаризмом (Милтон Фридмэн), теорией экономики предложения (Мартин Фелдстайн, Артур Лаффер), школой рациональных ожиданий (Джеймс Мут, Роберт Лукас, Томас Дж. Сарджент, Стэнли Фишер), обслуживали «правых», консервативных политиков. Так, М.Фридмэн писал экономическую программу сенатору Барри Голдуотеру, а теория экономики предложения, вопреки рекомендациям кейнсианцев, научно обосновывала эффективность перераспределения доходов в пользу богатых. Услугами монетаристов пользовались в Индонезии, Чили, Израиле, Египте, в развитых странах либерально-рыночные концепции легли в основу

экономической политики правоконсервативных лидеров 70-х годов – Рональда Рейгана в США, Маргарет Тэтчер в Великобритании, Валери Жискара д'Эстена во Франции, Джулио Андреотти в Италии, несколько позже, в 80-е – Гельмута Коля в ФРГ. Политическим условием проведения монетаристской политики в тот период являлось доверие общества правительству, общественные симпатии в пользу рынка, либо сильная авторитарная власть.

Центральным звеном экономической политики ведущей страны западного мира в тот период стала «рейганомика» – экономическая программа республиканцев, призванная ответить на проблемы семидесятых годов, связанные с со снижением темпов экономического роста, повышением уровня безработицы, бюджетным дефицитом, обусловленным военными расходами и перегруженностью социального государства, сложившегося под влиянием экономического соревнования Запада с СССР, обязательствами перед своим населением, в первую очередь в сфере социального и пенсионного обеспечения. Логика «рейганомики» была проста и понятна. Оживить производство, снизить инфляцию и сократить безработицу предполагалось традиционными способами, исходя из приоритета предложения при как можно более полном высвобождении частной инициативы и максимальной открытости рынков – сокращением обременительных государственных социальных расходов и программ поддержания уровня жизни (при этом расходы на оборону не планировались к уменьшению), снижением ставок личного подоходного налога, уменьшением налогового бремени частного бизнеса и ограничением его государственного регламентирования, сокращением регулятивной роли государства, поддержкой действий Федеральной резервной системы по сдерживанию темпов увеличения денежной массы на безинфляционном уровне, обеспечивающем условия экономического роста. Налоговые потери бюджета предполагалось компенсировать не только сокращением финансирования социальных программ, но и увеличением доходов национального хозяйства, расширяющегося в результате ожидаемого оживления частной инициативы.

В сфере регулирования социально-классовых отношений государство открыто встало на сторону крупного бизнеса в его противоборстве с сильным профсоюзным движением. В ходе общенациональной забастовки авиадиспетчеров правительство Р.Рейгана сломало сопротивление профсоюза этих квалифицированных работников административным распоряжением использовать военных авиадиспетчеров на гражданских авиалиниях. Схожим образом повело себя в Англии консервативное правительство М.Тэтчер, поддержавшее локаут работодателей при национальной забастовке шахтеров и выделившее средства для временной закупки угля за рубежом. Примечательно, что общественное мнение в существенной своей части склонялось к поддержке действий правительств, а популярность этих политиков на фоне либеральной волны выросла даже в глазах интеллигенции стран социалистического лагеря.

Несмотря на определенные успехи политики «рейганомики», связанные со снижением уровня безработицы и повышением деловой активности в США, «консервативной революции» в полной мере не случилось. В силу противоречивости намеченных целей полномасштабной реализации намеченных целей устойчивого развития добиться не удалось. Как консерватор-республиканец Р.Рейган последовательно отстаивал принцип сбалансированного государственного бюджета и хотел закрепить его в конституции, но практически реализовать его не смог. Более того, именно принципы, заложенные в основу экономической политики Запада в этот период, положили начало формированию условий современного мирового финансового и экономического кризиса, причем полнее всего они реализовывались во время правления президентов от Республиканской партии США. Первоначальное сокращение налогов в США в 1981 году, в силу угрозы растущего бюджетного дефицита, было компенсировано последующими повышениями налогов и взносов по социальному страхованию. За весь период президентского правления Р.Рейгана тяжесть налогового бремени уменьшилась с 20% до 18,6 % ВВП, лишь вернувшись на послевоенный уровень. В то же время объем федерального бюджета продолжал увеличиваться даже без учета растущих военных расходов США. Дефицит государственного бюджета периодически демонстрировал неконтролируемый рост и составил к концу первого срока президентского правления Рейгана рекордную величину – более чем 220 миллиардов долларов, к концу второго – около 188 миллиардов долларов (табл.1).

С этого времени приход к власти каждой новой республиканской администрации знаменовался значительным бюджетным дефицитом и ростом государственного долга, что отражают данные изменения государственного долга и дефицита (профицита) государственного бюджета США. 1981-1989, 1989-1993, 2001-2009 – годы президентств Р.Рейгана, Дж. Буша старшего, и Дж. Буша младшего – характеризовались ростом долга, соответственно, на 188,2%, 46,2% и 77,4 % (табл.2).

Таблица 1. Общий государственный долг США на конец года: 1940-2015 (Составлено по данным: Executive Office of the President of the United States. Office of Management and Budget) [5]

<i>Конец финансовог о года</i>	<i>Общий Федеральный долг (в млн. долларов США)</i>	<i>Общий Федеральны й долг США, в % к ВВП</i>	<i>Конец финансовог о года</i>	<i>Общий Федеральны й долг (в млн. долларов США)</i>	<i>Общий Федеральны й долг США, в % к ВВП</i>
1940	50,696	52,4	1996	5,181,465	67,1
1950	256,853	94,1	1997	5,369,206	65,4
1960	290,525	56,0	1998	5,478,189	63,2
1970	380,921	37,6	1999	5,605,523	60,9

1980	909,041	33,4	2000	5,628,700	57,3
1981	994,828	32,5	2001	5,769,881	56,4
1982	1,137,315	35,3	2002	6,198,401	58,8
1983	1,371,660	39,9	2003	6,760,014	61,6
1984	1,564,586	40,7	2004	7,354,657	62,9
1985	1,817,423	43,8	2005	7,905,300	63,5
1986	2,120,501	48,2	2006	8,451,350	63,9
1987	2,345,956	50,4	2007	8,950,744	64,4
1988	2,601,104	51,9	2008	9,986,082	69,2
1989	2,867,800	53,1	2009	11,875,851	83,4
1990	3,206,290	55,9	2010*	13,786,615	94,3
1991	3,598,178	60,7	2011*	15,144,029	99,0
1992	4,001,787	64,1	2012**	16,335,662	100,8
1993	4,351,044	66,1	2013**	17,453,482	101,6
1994	4,643,307	66,6	2014**	18,532,303	101,9
1995	4,920,586	67,0	2015**	19,683,285	102,6

* - приблизительная оценка; ** - прогнозная оценка

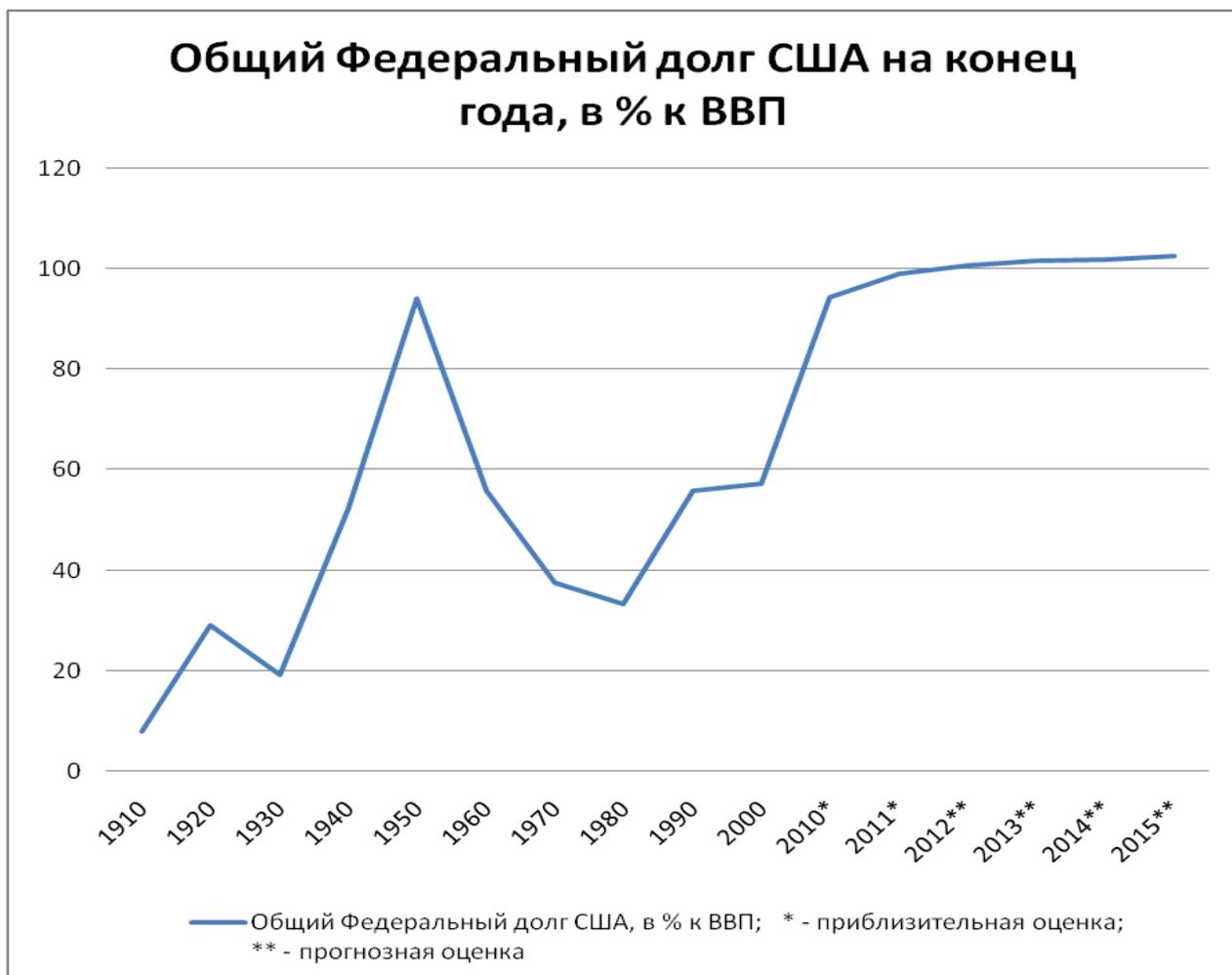

Таблица 2. Профицит (дефицит) государственного бюджета США на конец финансового года в абсолютных значениях и в процентах от ВВП: 1948-2009

(Составлено по данным: Executive Office of the President of the United States. Office of Management and Budget) [6]

<i>Финансовый год</i>	<i>Общий профицит/дефицит (в млрд. долларов США)</i>	<i>Общий профицит/дефицит, в % к ВВП</i>	<i>Финансовый год</i>	<i>Общий профицит/дефицит (в млрд. долларов США)</i>	<i>Общий профицит/дефицит, в % к ВВП</i>
<i>1948</i>	11,7	4,6	<i>1994</i>	-256,9	-3,7
<i>1950</i>	-5,6	-2,0	<i>1995</i>	-223,9	-3,1
<i>1960</i>	-5,1	-1,0	<i>1996</i>	-155,9	-2,0
<i>1970</i>	-11,9	-1,2	<i>1997</i>	-70,9	-0,9
<i>1980</i>	-96,8	-3,6	<i>1998</i>	29,7	0,3
<i>1981</i>	-100,5	-3,3	<i>1999</i>	76,2	0,8
<i>1982</i>	-153,3	-4,8	<i>2000</i>	176,3	1,8
<i>1983</i>	-232,3	-6,8	<i>2001</i>	28,6	0,3
<i>1984</i>	-194,0	-5,0	<i>2002</i>	-321,5	-3,0
<i>1985</i>	-229,5	-5,5	<i>2003</i>	-575,7	-5,2
<i>1986</i>	-245,6	-5,6	<i>2004</i>	-566,6	-4,8
<i>1987</i>	-181,1	-3,9	<i>2005</i>	-433,5	-3,5
<i>1988</i>	-188,5	-3,8	<i>2006</i>	-347,6	-2,6
<i>1989</i>	-188,8	-3,4	<i>2007</i>	-286,9	-2,1
<i>1990</i>	-276,5	-4,8	<i>2008</i>	-653,1	-4,5
<i>1991</i>	-340,5	-5,7	<i>2009</i>	-1609,5	-11,3
<i>1992</i>	363,9	-5,8	<i>2010*</i>	-1294,0	-8,9
<i>1993</i>	-316,3	-4,8	<i>2011*</i>	-1650,0	-10,9

* - приблизительная оценка

Финансовое неблагополучие США как ведущей страны капиталистического мира, также как и кризис европейских финансов, связаны с нарастающими проблемами реального сектора и социальной сферы их экономик, возникшими в ходе реализации радикально консервативного курса экономической политики. В ходе либерализации 70-х годов реальная экономическая власть в развитых странах постепенно стала переходить от государства к транснациональным корпорациям, ведущую роль среди которых все в большей степени играли финансовые компании, подчиняющие себе производственные предприятия. Снижалась экономическая роль среднего класса. Определяющими стали 80-е годы, когда у корпораций резко возросли возможности финансировать предвыборные кампании и определять программы кандидатов на высшие государственные должности. Экономическая власть порождала политическую силу, притом, что цели функционирования финансового капитала входили во все большее противоречие с интересами национальных государств.

Понимание механизмов этого процесса важно не только для оценки сложившейся в мировой экономике ситуации, но и для прогнозирования результатов различных вариантов экономической политики современной России, глубоко зависимой от состояния мировой экономической конъюнктуры и представляющей объект стратегических, военно-политических и экономических интересов крупнейших стран, как территория, исключительно богатая природными ресурсами, ценность которых по мере истощения их запасов и увеличения потребления вследствие роста новых центров экономического развития таких как Китай, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка будет, несомненно, возрастать.

Summary

A.R.Toumashev, M.V.Toumasheva. The issues of theoretical analysis of the influence of world crisis on the economic development.

The article describes theoretical and methodological issues of the development of world economy in global crisis conditions. The reasons and consequences of the world crisis are analyzed.

Key words: the world financial crisis, sustainable development, state economic policy.

Литература

1. Галеев М. Кризис как стимул. //Татарстан. - 2008. - № 10-11. – С. 12.
2. Пятенко С. Кризисная мифология. - Бизнес-журнал Онлайн, 12 Декабря 2011 года, [электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.business-magazine.ru/trends/macro/pub341723>
3. Михаил Хазин: «Через три года большинство наших олигархов разорятся» [электронный ресурс]. – режим доступа <http://kp.ru/daily/24189/396671/>
4. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего. Роль нанотехнологий в новой реальности // [электронный ресурс]. – режим доступа - <http://iee.org.ua/ua/prognoz/1735>
5. The Budget for Fiscal Year 2011, Historical Tables. Table 7.1—Federal Debt at the End of Year: 1940–2015) pp. 133-135 // [электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2011/assets/hist.pdf>
6. The Budget for Fiscal Year 2011, Historical Tables. Table 15.6—Total Government Surpluses or Deficits (–) in Absolute Amounts and as Percentages of GDP: 1948–2009, pp.358.) [электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2011/assets/hist.pdf>